

Линь Юньшэнь покачал головой и посмотрел на Хань Циньчуаня. Тот выглядел мрачным, его губы побледнели — очевидно, тот удар был невероятно мощным.

Бай Инь принял из его рук Лу Юаньхэ и проверил дыхание. Линь Юньшэнь сказал:

— Он просто потерял сознание от боли, с ним всё в порядке.

— Дядя Ян, когда вы успели посадить в него гу?

Линь Юньшэнь снова покачал головой:

— Я не подсаживал ему гу, просто напугал его.

В этот момент из дома выбежала служанка и крикнула Хань Циньчуаню:

— Господин, госпожа очнулась, похоже, с ней всё в порядке.

Услышав это, Хань Циньчуань взглянул на Линь Юньшэня и поспешил внутрь. Линь Юньшэнь вздохнул с облегчением:

— Похоже, заклятие снято. Раз колдун сдержал своё слово, давайте отправим Лу Юаньхэ обратно.

Бай Сянь подхватил Лу Юаньхэ и спросил:

— Если на нём нет гу, то почему он тогда...

— Он не раз и не два донимал нас, доводя до предела. Я человек мстительный, и действительно хотел накормить его гу, но, к сожалению, мои гу закончились. К тому же, зная о своём слабом здоровье, я лишь ночью применил небольшое заклинание, чтобы помучить его пару дней. Кто знал, что он как раз придёт, и я напугал его, сказав, что посадил гу.

Бай Сянь рассмеялся:

— Лу Юаньхэ ведь тоже ученик Сюаньмэнь. Разве он не смог бы снять ваше заклинание?

— Естественно, я использовал технику, которую нельзя снять традиционными методами. Заклинание не слишком мощное, но хитроумное. При использовании духовной силы оно активизируется, и ему бы пришлось мучиться дней десять. — Произнеся несколько заклинательных слов, он снял чары и добавил:

— Отправьте его в усадьбу клана Лу.

Бай Сянь, взвалив Лу Юаньхэ на плечи, ушёл. Линь Юньшэнь смотрел, как они удаляются, и произнёс:

— Я боялся, что, если бы это был Дух меча, всё стало бы гораздо сложнее.

Вдруг из зала выбежала ещё одна служанка, выглядевшая крайне взволнованной. Бай Инь хотел спросить, что случилось, но та уже закричала:

— Господин, молодая госпожа повредила тело, похоже, у неё выкидыш! Она с господином десять лет ждали этого ребёнка, это её убьёт!

Служанка топнула ногой и, плача, побежала за врачом. Линь Юньшэнь узнал её — это была Бай Лянь, бывшая служанка Хуэйдуань. Не медля ни секунды, он последовал за Бай Инем внутрь. Дойдя до двери комнаты, они услышали тихие стоны Хуэйдуань. Входить они не могли, поэтому лишь заглянули внутрь. Хуэйдуань, бледная, держала руку Хань Циньчуаня и говорила:

— Господин, спасите этого ребёнка.

Хань Циньчуань ничего не ответил, лишь сердито спросил слуг:

— Врач уже здесь?!

— Лянь уже пошла за ним!

Хань Циньчуань крепко сжал руку Хуэйдуань. Та, прикусив губу, посмотрела на дверь. Линь Юньшэнь встретился с ней взглядом, и в его сердце внезапно сжалось. Он поспешно отвернулся. Изнутри донеслись сдержанные стоны Хуэйдуань, и одна из служанок вскрикнула:

— Госпожа истекает кровью!

Чья-то рука легла на его плечо. Обернувшись, он увидел Бай Иня, который смотрел на него с печалью в глазах, но говорил спокойно:

— Всё в порядке.

Линь Юньшэнь кивнул и вышел. Он не мог выносить стонов Хуэйдуань. Бай Инь последовал за ним, и Линь Юньшэнь спросил:

— Хуэйдуань и Циньчуань женаты уже больше десяти лет. Почему только сейчас у них появился первый ребёнок?

Бай Инь покачал головой:

— Не знаю. После твоей смерти я не был дома, а когда вернулся, моя сестра уже уехала в Чанчжоу. Я лишь слышал, что у неё всё хорошо, но за эти годы мы не общались.

— Десять лет ожидания ребёнка — это очень важно. Если что-то случится, Хуэйдуань не перенесёт этого. — Произнося это, Линь Юньшэнь обернулся:

— Оставайся здесь и следи за ситуацией. Если что-то произойдёт, сообщи мне. Я здесь только буду мешать.

— Хорошо, — Бай Инь, заметив бледность на лице Линь Юньшэня, сжал его руку и добавил:

— Не волнуйся.

Линь Юньшэнь кивнул и вышел. Бай Инь, услышав плач Хуэйдуань, почувствовал, как сердце сжалось. Бай Лянь уже привела врача, который поспешно начал осмотр. Хань Циньчуань, не в силах сдержать нетерпения, спросил:

— Как она?

— Госпожа, похоже, потеряет ребёнка...

— Вы должны спасти моего ребёнка! — Хуэйдуань схватила врача за воротник:

— Иначе я тоже умру!

Врач растерялся:

— Старик сделает всё возможное, но спасение зависит от воли небес.

Бай Сянь, вернувшись после отправки Лу Юаньхэ, также остался снаружи на всю ночь. Хуэйдуань мучилась всю ночь, и к рассвету, пройдя через смертельные муки, родила девочку.

Старый врач поспешно провёл диагностику и, словно с облегчением, вытер пот со лба, сказав Хань Циньчуаню:

— Мать и дочь в безопасности, но тело матери повреждено, и ей потребуется долгое восстановление.

Хань Циньчуань с облегчением вздохнул и взглянул на Бай Иня. Тот тоже расслабился и поспешил выйти, чтобы сообщить эту хорошую новость Линь Юньшэню.

Рассвет уже занимался, и на восточной стене двора появились яркие утренние облака. Бай Инь почувствовал прилив сил, а Бай Сянь, ещё более радостный, побежал вперёд, распахнул дверь комнаты Линь Юньшэня и закричал:

— Дядя Ян, госпожа Хань родила дочь, и с матерью и ребёнком всё в порядке!

Бай Инь, услышав это, тоже улыбнулся, но тут же его улыбка замерла.

Они увидели Линь Юньшэня, лежащего на полу без сознания.

— Дядя Ян! — Бай Сянь бросился на пол, подхватив Линь Юньшэня. Бай Инь, войдя внутрь, увидел, что у стола стоит алтарь, на котором догорала половина чёрной благовонной палочки странной формы.

— Дядя Ян проводил ритуал, — с ужасом произнёс Бай Сянь и, не обращая внимания на Линь Юньшэня, поспешил убрать всё с алтаря. Бай Инь поднял Линь Юньшэня и, слегка дрожащими пальцами, проверил его дыхание.

Он словно облегчённо вздохнул, уложил Линь Юньшэня на кровать и прошептал несколько заклинаний. Бай Сянь закрыл дверь и спросил:

— Как дядя Ян?

— Душа цела, но тело повреждено. Боюсь, он не выживет.

Услышав это, Бай Сянь побледнел:

— Что же делать... У меня есть идея!

Бай Инь посмотрел на него, и Бай Сянь продолжил:

— Когда я отправлял Лу Юаньхэ, в усадьбе клана Лу я встретил Чэнь Яо, ученика клана Чэнь из Учэна. Клан Чэнь славится своими пилюлями, и говорят, что их Пилюля сохранения жизни особенно эффективна при повреждениях от ритуалов! Я пойду к нему!

— Я пойду, а ты останься с ним.

Чэнь Яо был учеником знатного клана, и Бай Инь знал, что лично ему вряд ли удастся уговорить его прийти. Лучшим вариантом было обратиться к Хань Циньчуаню. Тот, обрадованный рождением дочери, возможно, согласится помочь. Но просить должен был именно он, а не Бай Сянь.

Бай Сянь закрыл дверь и оглянулся на Линь Юньшэня. Тот был бледен, как смерть, и не подавал признаков жизни. Бай Сянь тихо позвал его, но Линь Юньшэнь не отреагировал. Он вытер чёрную кровь с его шеи и уголков рта рукавом и стал ждать возвращения Бай Иня.

Он вспомнил человека, которого видел прошлой ночью: круглолицего, с румяными губами и белыми зубами. Судя по хитрости в его глазах, уговорить его будет непросто.

Когда Чэнь Яо прибыл, он лишь взглянул на Линь Юньшэня, и на его лице появилось выражение затруднения. Проверив пульс и осмотрев ладони и лицо, он достал из золотого сосуда на поясе Золотую пилюлю и дал её Линь Юньшэню.

Бай Сянь спросил:

— С дядей Яном всё будет в порядке?

Чэнь Яо встал и сказал:

— Он не умрёт. Но он уже принимал Золотую пилюлю, и её сила была слишком велика, что повредило его тело. Теперь в нём осталась токсичность от пилюли.

Бай Инь удивился:

— Это тоже Пилюля сохранения жизни?

Чэнь Яо кивнул:

— И не такого уровня, как я могу создать. Кто он?

— Вольный заклинатель.

Чэнь Яо усмехнулся:

— Я спас твоего ученика, а ты так со мной разговариваешь?

Бай Сянь поспешно добавил:

— Мы встретили его случайно и не знаем, кто он на самом деле.

Чэнь Яо взглянул на лежащего Линь Юньшэня и сказал:

— Кто бы он ни был, я вижу, что его жизненные силы слабы, и он лишь искусственно поддерживает жизнь. Он не проживёт долго. И, будучи практикующим, он, должно быть, хорошо знает своё тело, но всё равно насильно использовал магию, повредив сердце. Такой человек, ищущий смерти, не заслуживает спасения.

Не успел он закончить, как ножны меча Бай Иня уже упирались в его грудь:

— Пилюля сохранения жизни.

Чэнь Яо растерялся:

— Я уже дал ему одну.

— У тебя есть ещё?

Чэнь Яо рассердился:

— Что, я пришёл помочь, а ты теперь грабить меня собрался?

Бай Инь ничего не ответил, просто протянул руку к сосуду на поясе Чэнь Яо. Тот крепко схватил его:

— Это плод многих лет моих трудов!

<http://bllate.org/book/16677/1530302>